

Водитель, дядя Чжун, после того как связь оборвалась, решил, что виной тому плохой сигнал, и набрал номер снова.

В ответ раздался мягкий женский голос: Абонент выключен или находится вне зоны действия сети.

Дядя Чжун немного подумал и выдвинул несколько предположений: либо у Сюй Муфаня сел телефон, либо тот передумал. В любом случае, о случившемся следовало немедленно доложить хозяину.

Мо Шаотянь в это время находился в старом особняке на востоке города, где навещал свою почтенную матушку. Бросив взгляд на экран телефона, он увидел имя дяди Чжуна и ответил.

— Ну что, Сюй Муфань вернулся с тобой?

— Молодой господин, его телефон выключен.

— Что?! — рывкнул Мо Шаотянь, чем немало напугал старушку.

— Прошу прощения, господин. Когда я позвонил в первый раз, то лишь передал ваше распоряжение, он не проронил ни слова и сбросил вызов, а теперь телефон и вовсе недоступен.

— ...Совсем страх потерял, — процедил сквозь зубы Мо Шаотянь. — Ищите! Найдите его, чего бы это ни стоило, я с него шкуру спущу!

Дяде Чжуну оставалось лишь дрожащим голосом ответить: Слушаюсь. В душе он начал всерьез опасаться за Сюй Муфаня. Хотя он был всего лишь водителем, но прекрасно знал нрав и методы молодого господина Мо — Сюй Муфань влип в серьезные неприятности.

Наблюдая за гневом сына, матушка Мо Сюлань усмехнулась:

— Кто же это такой способный, раз смог довести моего Шаотяня до такого состояния?

Мо Шаотянь холодно ответил:

— Не стоит вашего беспокойства, матушка. Это всего лишь игрушка.

— Я и не беспокоюсь. Главное, не заходи слишком далеко, и не забывай присматривать за делами компании, — равнодушно произнесла Мо Сюлань. На ее ухоженном лице едва угадывались следы прожитых лет.

Ли Янь прятался в туалете на одиннадцатом этаже.

Остыв, он понял, что поступил опрометчиво, но подчиниться и добровольно отправиться в клетку к этому зверю Мо — это было выше его сил, это было просто постыдно.

Ему нужно было время, чтобы убедить себя.

Ли Янь пребывал в полузабытьи, вспоминая события прошлой жизни.

Он вспомнил свою первую встречу с Чи Янем. Тот чистый и невинный мальчик сразу завладел всем его вниманием, заставив забыть о работе и отбросить гордость ради того, чтобы добиться его расположения. Когда он наконец смог крепко обнять его, то едва не расплакался от

счастья. Казалось, это было всего три года назад, но те чувства теперь казались чем-то из прошлой эпохи.

Ли Янь знал, что Чи Янь тщеславен, любит роскошные дома и брендовые вещи, но относился к этому снисходительно, стараясь исполнить все его желания. За одним исключением: два года назад у Ли Яня диагностировали атрофию физиологических функций, и он больше не мог исполнять супружеский долг. Ли Янь страдал от комплексов, но не хотел отпускать любимого, надеясь, что глубокая нежность сможет удержать его. Увы, человеческая жадность безгранична, и Чи Янь воспользовался его преданностью, чтобы нанести самый болезненный удар.

Неужели небеса дали ему шанс прожить жизнь заново, чтобы он мог отомстить?

Ли Янь сидел на унитазе, погруженный в хаос своих мыслей.

Прошло неизвестно сколько времени, когда снаружи внезапно поднялся шум.

Ли Янь затаил дыхание, прислушиваясь к звукам.

Послышались шаги, которые приближались, а затем вошли в туалет. Зашуршала одежда, послышался шум льющейся воды.

— Слушай, кто эти люди, что рыщут по компании? Что они ищут?

— Ты про Сюй Муфаня слышал? — спросил молодой мужской голос.

— Конечно, разве это не новая игрушка молодого господина Мо?

— Тсс... Тише. Не называй его так. У него оказался характер. Дядя Чжун сегодня приезжал за ним, а он взял и сбежал. Теперь и дядя Чжун, и его агент с ума сходят, ищут по всему свету. Если не найдут, думаю... хе-хе, господин Мо его просто выбросит. Вот тогда и пытай счастья!

— Куда уж мне, я ведь не такой смазливый, как он!

— Да какой он смазливый? У нас в компании новички есть и посимпатичнее.

— Кто?

Шум воды стих. Тот же голос продолжил:

— Какой-то Цзянь. Сегодня видел, как помощник Цинь собирал на него досье, еще просил меня перевести на японский. Я глянул — там сплошные параметры: рост, объемы, интересы. Видимо, на него кто-то положил глаз.

— Ого, вот это удача. Будем молиться, чтобы его не сломали в процессе. Японцы — они те еще извращенцы.

Оба мерзко захихикали, зашуршали одеждой и вышли.

Ли Янь, сидя на унитазе, помрачнел.

Мо Шаотянь упомянул о Бай Цзяне только утром, а к обеду уже собрал досье? Скорость поразительная. Вероятно, скоро эти данные отправят тому японцу по имени Сэнь Чуань. Вспомнив вечер в японском ресторане, Ли Янь содрогнулся. Он не был настолько наивен,

чтобы считать Сэнь Чуаня, окруженного толпой охранников и источающего ауру жестокости, добрым человеком. Если Бай Цзянь попадет к нему в руки, неизвестно, какие мучения его ждут.

Он не смог уберечь Чи Яня, этого неблагодарного лицемера, но Бай Цзяня он хотел защитить.

Ли Янь понимал: если он ничего не предпримет, Бай Цзяня скоро отправят к японцу. Но если он постарается, возможно, Мо Шаотянь отложит решение или вовсе оставит парня в покое?

— Невероятно, в трудной ситуации я могу рассчитывать только на Мо Шаотяня, — с горечью подумал Ли Янь, чувствуя себя настоящей, покорной игрушкой.

Сгущались сумерки. В туалет заходили еще несколько человек.

— Наконец-то смена окончена! Чуть не лопнул, начальство весь день допрашивало, даже в туалет сходить было некогда.

Раздался шум воды.

— Все еще ищут того Сюй Муфаня? Что там с записями камер?

— В компании не везде есть камеры. Видно только, что он не выходил через главный вход. А в здании тридцать этажей, кто знает, в каком углу он прячется. Начальство запретило распространяться, ищем потихоньку.

— Тяжелая работа. Ну да ладно, смена закончилась, хватит на сегодня.

— Ага, подождем, пока сам вылезет. В шоу-бизнесе мало у кого есть стержень, проголодается за ночь — сам приползет.

Мужчины, ворча, закончили свои дела и заметили, что одна из кабинок заперта.

— Эй, приятель, не засиживайся, мы закрываемся!

Ли Янь что-то невнятно пробормотал в ответ, прислушиваясь к удаляющимся шагам.

Только когда все стихло, он дрожащими руками включил телефон.

Видимо, Мо Шаотянь и его люди не ожидали, что Сюй Муфань сам включит аппарат, поэтому в течение десяти минут звонков не поступало.

Ли Янь пролистал список контактов, задержался на имени Чэн Жунжун и нажал вызов.

Сестра Жун ответила почти сразу, ее голос дрожал от тревоги:

— Муфань! Что происходит?

— Сестра Жун, они тебя не обидели?

— Да что там обижать... Просто допрашивали. Раз тебя не нашли, решили, что ты свяжешься со мной, и оставили в офисе... Не думай обо мне! Где ты сейчас?

— Я... — Ли Янь помедлил, затем спокойно произнес: — Я в порядке. Главное, что с тобой все

хорошо.

Зная Мо Шаотяня, он предположил, что тот мог устроить неприятности Чэн Жунжун. Теперь, когда она была в безопасности, он успокоился.

— Муфань? — испуганно переспросила сестра Жун. Рядом с ней стоял дядя Чжун, который выхватил телефон и грубо произнес: — Господин Сюй, если вы не хотите еще больше разгневать молодого господина, спускайтесь вниз. Я жду вас.

Он бросил телефон Чэн Жунжун и решительно вышел.

Сестра Жун тихо позвала в трубку:

— Алло?

Ли Янь крепче сжал телефон:

— Сестра Жун, ты говорила, что Мо Шаотянь неплохой человек?

— Муфань, я знаю, что ты боишься, но в этом кругу он действительно один из лучших. Он не обижает своих любовников и не играет в жестокие игры. Я только сегодня узнала, что у вас даже ничего не было... У него поразительное терпение. Мне кажется, ты для него значишь больше, чем остальные. Если у тебя есть причина для отказа, попробуй попросить его о помощи, — она говорила с ним, как с ребенком, боясь, что он не поймет. — К тому же, ты уже дал согласие, от него не убежать.

— Хорошо, я не собираюсь бежать. Спасибо, что рассказала мне это.

Ли Янь спокойно завершил разговор. Его взгляд стал туманным.

Возможно, он действительно сможет заставить Мо Шаотяня изменить решение.

Ли Янь поднялся, вышел из кабинки и покинул туалет. В компании почти никого не осталось. Он не хотел пользоваться лифтом и медленно побрел вниз по лестнице. Одиннадцать этажей — не такое уж большое расстояние, но из-за медленного шага спуск занял у него двадцать минут.

На улице уже стемнело, и путь впереди казался таким же черным.

У входа стояли двое охранников. Увидев Сюй Муфаня, они, не говоря ни слова, заломили ему руки за спину, словно боясь, что он снова сбежит. Его потащили к черному автомобилю. Ли Янь бросил взгляд на роскошную машину и едва слышно усмехнулся.

Не привычный Брамбус, а Майбах. Похоже, первая ночь Сюй Муфаня ценится очень высоко, раз даже машину для доставки «подарка» выбрали соответствующую.

Охранники заковали его руки в наручники, заклеили рот скотчем и открыли заднюю дверь.

Ли Яня грубо втокнули внутрь.

В машине был только дядя Чжун. Он нахмурился, взглянув на парня в зеркало заднего вида, и нажал на газ. Майбах рванул вперед. Ли Янь не мог сесть прямо и лежал на заднем сиденье, безразлично наблюдая, как неоновые огни скользят по его лицу.

Снова та же вилла на склоне горы.

Когда двигатель заглох, мужчина в костюме вытащил Ли Яня из машины и потащил к дому. Путь был коротким, Ли Янь старался идти в такт, но мужчина вел себя крайне грубо, продолжая тянуть его за вывернутые руки. Ли Янь не ел почти весь день, и ему приходилось стискивать зубы, чтобы ускорить шаг и не упасть.

В прошлый раз дядя Чжун вел его ждать перед кабинетом, но в этот раз Мо Шаотянь лично ждал его в холле. С того самого момента, как он поговорил по телефону с дядей Чжуном, он не покидал своего кресла.

— Молодой господин, привел, — почтительно доложил мужчина в костюме и резко отпустил руку. Ли Янь пошатнулся, едва удержавшись на ногах.

Мо Шаотянь сидел с каменным лицом, но в воздухе висело тяжелое напряжение.

— Ты, вон, — холодно приказал он.

Мужчина поклонился и вышел.

В огромном холле остались только Мо Шаотянь и изможденный Ли Янь.

Ли Янь не собирался показывать слабость, но, не имея возможности говорить, просто смотрел прямо в глаза человеку напротив.

Мо Шаотянь, казалось, успел выплеснуть гнев в ожидании. Сейчас на его лице не было ни тени ярости, он лишь слегка приподнял уголок губ. Родинка под глазом, спрятанная в тени ресниц, придавала его лицу едва уловимую, порочную привлекательность.

Но в следующую секунду он ударил Сюй Муфаня ногой по ноге, заставляя опуститься на колени.

Мо Шаотянь сделал несколько шагов и остановился за его спиной.

— Я тут думал: если ты не появишься, я живьем закопаю Чэн Жунжун. Но раз ты пришел, а я не люблю наказывать невиновных... скажи-ка сам, как ты собираешься искупить свою вину?

<http://bllate.org/book/19571/1919325>